

Меланченко И.В.

Оппозиция "эллины-варвары" в IV в. до н.э.

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1720>]

[Публикация работы:]

Меланченко И.В. 2001: Оппозиция "эллины-варвары" в IV в. до н.э. // Антиковедение и медиевистика: сб. науч. тр. Вып. 3. / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль, 3-7.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

I. Античность

И.В. Меланченко

ОППОЗИЦИЯ «ЭЛЛИНЫ – ВАРВАРЫ» в IV в. до н.э.

Первая половина IV в. до н.э. отмечена резким всплеском враждебности к варварам. Антагонизм между эллинами и варварами приобретает в этот период классическую форму. Неприязненное, высокомерное отношение к варварам находит свое теоретическое обоснование в трудах Аристотеля, Исократа и других греческих мыслителей. Враждебное отношение к Востоку становится ведущей линией греческой идеологии в конце V – середине IV вв. до н.э.¹ Представление о различии эллинов и варваров появляется практически с самого начала существования греческой полисной цивилизации, с VIII в. до н.э. Фиксацией этого различия стало появление в греческом языке слова *οι βαρβαροι*. Как полагают А. Тойнби, М. Финли и некоторые другие исследователи, в тот период это понятие имело исключительно культурно-лингвистическое значение, различие между *Ελληνες* и *βαρβαροι* сводилось к языковым, религиозным, культурным факторам². По единодушному мнению ученых, греко-персидские войны явились рубежным событием в восприятии эллинами варваров. Эти войны еще больше заострили противопоставление греков варварам, углубили понимание разницы между греческим и варварским мирами³. Именно в эпоху греко-персидских войн находят истоки так называемого «греческого шовинизма», достигшего апогея в первой половине IV в. до н.э.⁴ В.И. Исаева отмечала, что дальнейшая разработка оппозиции «эллины – варвары» приводит к тому, что понятие «варвар» в конце V – середине IV в. до н.э. становится вполне абстрактным, образ варвара теперь лишен конкретных этнических черт⁵.

¹ Исаева В.И. Идеологическая подготовка эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 73. Ср. Шофман А.С. Идеологическая подготовка восточных походов в греческой историографии, литературе, публицистике // Вопросы историографии всеобщей истории. Вып. 2. Казань, 1967. С. 124 и сл.

² Тойнби А. Some problems of Greek history. Oxford, 1969. P. 50.

³ Burn A. R. Persia and the Greeks. L., 1962. P. 14 sq. Pohlenz M. Freedom in Greek life and thought. Dordrecht, 1966. P. 15. Diller H. Die Hellen-Barbaren-Antitese in Zeitalter der Perserkrieger // Grecs et Barbaras Entrentiens sur l' antiquite classique. VIII. Geneve, 1962. S. 45.

⁴ Никишин В. О. Эллинский шовинизм в архаическую и классическую эпохи: возникновение и развитие. // Труды кафедры древних языков. Серия 3. Труды исторического факультета МГУ. М.; СПб., 2000. С. 46 и сл.

⁵ Исаева В. И. Идеологическая подготовка эллинизма. С. 74.

Таким образом, возросшая в IV в. до н.э. враждебность греков к варварам в исследовательской литературе трактуется как проявление шовинизма, этнического противостояния, основанного на представлении о превосходстве эллинов над варварами⁶. Признавая значение и размах антиварварских настроений в тот период, мы не вполне можем согласиться с такой интерпретацией эллинской ксенофобии IV в. до н.э.

Прежде всего, анализ источников конца V - середины IV в. до н.э. дает возможность ясно увидеть, что образ варвара, активно культивировавшийся в этот период, не был абстрактным, но обладал вполне конкретными этническими признаками: это были персы. Эскалация враждебности к персам – лейтмотив греческой литературы и публицистики конца V - IV в. до н.э. Столь популярная в тот период идея похода на Восток предполагала поход именно против персов как отмщение за старые обиды. Уже Горгий, который считается чуть ли не родоначальником идеи всеэллинского похода, «подстрекал афинян против мидян и персов» (*Philostr. Vit. Soph. I. 9, 5*). Лисий призывал эллинов подражать предкам и бороться с персидским царем (*Olymp. 3, 6*). Все творчество Исократ, этого апостола идеи панэллинского похода на Восток, пронизано ненавистью к персам. У Исократы мы находим ряд ярких подтверждений того, что панэллинский поход должен быть направлен именно против персов, а не против варваров вообще. Так, в речи «Филипп» Исократ ставит македонскому царю в пример сиракузского тирана Дионисия Старшего. По мнению оратора, для Филиппа, собирающегося возглавить панэллинский поход на Восток, должно стать поучительным примером, с какой легкостью Дионисий смог объединить сицилийских греков под своей властью (*Phil. 65*). Любопытно, что из всей деятельности Дионисия Исократ счел необходимым выделить именно это направление. Как мы помним, Дионисий вел борьбу с варварами, с карфагенянами. Но эта борьба не привлекла к себе внимания Исократы, он не счел необходимым поставить ее в пример македонскому царю, очевидно, потому, что направлена она была против карфагенян, а не против персов. Еще одно подтверждение того, что панэллинская идея Исократы связана с враждебностью именно к персам, находим в письмах оратора. Так, в одном из своих писем к Филиппу Исократ призывает его прекратить войну с северными варварами и переключить свою энергию для борьбы с персами (*Epist. II. 11*). Таким образом, панэллинская идея связывается не с походом против варваров вообще, а конкретно – с походом против персов. Имея в виду персов, Исократ пишет, что афиняне легко забывают о враждебных чувствах к другим народам, к жителям же материка не чувствуют благодарности даже тогда, когда получают от них какую-нибудь услугу (*Paneg. 157*). Как видим, даже Исократ, которого в исто-

⁶ В зарубежной историографии также довольно популярно мнение, что враждебность эллинов к варварам имеет расовую основу (см., например: *Kagan D. The great dialogue. History of Greek political thought. N. Y., 1955. P. 137*).

риографии считают наиболее последовательным теоретиком шовинизма⁷, не исповедовал принципиальной ненависти ко всем варварам, для оратора адресат этой ненависти был вполне конкретен – это персы. Это была, так сказать, адресная ксенофобия.

Даже в тех случаях, когда греческие авторы, казалось бы, абстрактно рассуждают о рабской природе варваров, их низких моральных качествах, физической невыносимости и т.д., практически всегда угадывается этнический прототип, послуживший основой для таких размышлений. Это – персы. Именно они в построениях греческих теоретиков, являясь воплощением негативных качеств, призваны оттенить достоинства греков (Ср.: *Xen. Hell.* III. 4, 19; *Ages.* IX, 1 sq.; *Isocr. Paneg.* 150; *Phil.* 90, 124).

Можно ли считать, что возросшая враждебность к персам имела под собой этническую основу? Можно ли видеть в этом одно из проявлений расизма или шовинизма? Нам представляется, что едва ли. Если рассматривать враждебность к варварам-персам как обычный, может быть, утрированный некоторыми обстоятельствами компонент этнического сознания, то почему в оппозиции «эллыны – варвары», которая так активно муссируется в литературе этого периода, в рамках понятия «варвары» персы практически вытеснили все другие варварские народы? Разве могли греки быть шовинистами по отношению к персам и не являться таковыми по отношению к другим варварским народам? Значит, причину роста антиперсидских настроений в IV в. до н.э. нужно искать в другом.

На наш взгляд, можно выделить две группы факторов, спровоцировавших рост враждебности к персам, условно назовем их объективными и субъективными. Говоря о первых, необходимо отметить, что еще в эпоху греко-персидских войн начинает формироваться отрицательный образ варвара-перса. Посягательство персов на свободу греков, эту базовую для эллинского менталитета ценность⁸, и на эллинские святыни⁹ значительно усугубило негативное восприятие персов. В исторической памяти народа победа в греко-персидских войнах тесно ассоциировалась с представлением о превосходстве греческого образа жизни, греческого духа над варварским. Поэтому все возрастающее с V в. до н.э. участие персов в эллинских делах, вылившееся в фактический диктат персидского царя, крайне болезненно воспринималось национальным сознанием.

Вмешательство царя было значительным и многосторонним. В целом политика персидского царя определялась принципом «разделяй и властвуй», он следил за тем, чтобы сохранялся баланс сил в Элладе, чтобы ни одно государство не усилилось чрезмерно; в таких условиях ему легче было контролировать

⁷ Kagan D. Op. cit. P. 137.

⁸ Pohlenz M. Op. cit. P. 4 sq.; Haynes D. Greek art and the idee of Freedom. L., 1984. P. 36.

⁹ О важности этого мотива ср. *Isocr. Paneg.* 156-7; *Plut. Arist.* 10.

происходящие в Греции процессы (*Thuc.* VIII. 57, 2; *Xen. Hell.* I. 5, 9; *Isocr. Paneg.* 134). Царь субсидировал войны между греческими государствами. Так, в последнее десятилетие V в. до н.э. он щедро снабжает спартанцев для борьбы с Афинами (*Xen. Hell.* I. 1, 31; 3, 17; 5, 3-4; II. 1, 11-14). Вследствие чрезмерного усиления Спарты и непомерного роста ее империалистических амбиций царь начинает ссуживать деньги ее политическим противникам: Афинам, Коринфу, Аргосу, Фивам (*Xen. Hell.* III. 5, 1-2; IV. 2, 1). Когда ему было выгодно, он мог выступить как посредник. О том, насколько велика была его роль в деле замирения эллинов, дает представление Ксенофонт при описании подготовки и заключения Анталкидова мира (*Hell.* V. 1, 29 sq.), который не случайно имеет и другое название - «Царский мир». До заключения этого мира греки также неоднократно прибегали к посредничеству персов для урегулирования внутриэллинских дел (ср. *Xen. Hell.* IV. 8, 12-16; *Isocr. De Pace*, 68).

В греческой литературе этого периода рефреном звучит недовольство вмешательством персов во внутренние дела эллинов. Лисий в своей Олимпийской речи сетует, что Эллада находится в позорном положении, поскольку персидский царь властвует над многими греческими территориями (*Olymp.* 3). У Ксенофонта спартанский полководец Калликратид высказывает сожаление по поводу того, что греки вынуждены терпеть произвол персидского царя (*Hell.* I. 6, 7-8). Исократ возмущается тем положением вещей, когда варвары хозяйничают в греческих городах (*Paneg.* 117sq., 122, 136-7). Оратор призывает развеять иллюзии, будто персидский царь заботится об Элладе, проявлением чего считают Анталкидов мир. Исократ полагает, что этот договор позорит эллинов. По мнению оратора, он не является соглашением, основанным на равноправии и равной заинтересованности сторон. Исократ расценивает этот договор как приказ (πρόσταγμα) царя, как условия, навязанные эллинам вопреки справедливости (*Paneg.* 175).

Ситуация в Греции способствовала росту подобных настроений. Отсутствие политической стабильности в отношениях между полисами, бесконечные войны – все это создавало благоприятную почву для возрастания враждебности к варварам, вызывало соблазн переключить внутренний конфликт на внешний¹⁰

Вмешательство персов в эллинские дела – важная, но не единственная и, может быть, не самая главная причина эллинской ксенофобии IV в. до н.э. Как бы то ни было, но греки сами довольно активно просили и использовали помощь персидского царя в своей междоусобной борьбе, практика сепаратных договоров с царем была широко распространена. Как нам представляется, более важной причиной роста антиперсидских настроений в IV в. до н.э. необходимо считать следующую. Глубокий кризис системы межполисных отношений, в который оказалась погружена Эллада с конца V в. до н.э., подтолкнул в первую очередь греческих интеллектуалов (а интуитивно и широкие

¹⁰ Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. М., 1994. С. 161.

слои греческого общества) к поиску выходов из кризиса. При этом взоры, естественно, обращались в прошлое. Там, а именно в эпохе греко-персидских войн, был найден идеал, та система отношений греков с греками и греков с варварами, которая в сознании эллинов отождествлялась с наивысшим расцветом Эллады. Стабильность в Элладу эпохи греко-персидских войн обеспечивалась урегулированностью властных отношений: полисы добровольно подчинялись двум гегемонам – Афинам и Спарте, греческий мир был вполне управляем. Стержнем, структурообразующим фактором тех идеальных, с точки зрения позднейших греков, отношений стала вражда к варварам и борьба с ними. Именно она помогла грекам прийти к единомыслию и объединить свои силы, добровольно признать власть двух гегемонов. Моделирование той системы рассматривалось как единственный выход из глубокого кризиса, охватившего греческий мир. Осознание этого положения способствовало активному культивированию враждебности к персам. Не случайно Исократ говорит, что невозможно достичь мира и согласия между эллинами до тех пор, пока греки совместными усилиями не начнут борьбу с персами (Ранег. 173). С этим хорошо согласуется то обстоятельство, что подчас вражда к персам носит немотивированный характер и не вызвана реальной угрозой¹¹.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что рост антиперсидских настроений в первой половине IV в. до н.э. вызван комплексом причин, в числе которых этнические не играли существенной роли. Можно говорить скорее не о шовинизме, а о реваншизме, стремлении напомнить о бывших победах и самим себе, и врагам, которые в новых условиях диктуют свою волю победителям. Кроме того, враждебность к персам значительно усиливалась субъективным фактором – попыткой вернуться к той системе отношений, при которой, по мнению греков, Эллада переживала апогей своей славы. Подобное понимание оппозиции «эллина – варвары» объясняет тот дуализм в отношении к варварам, который давно отмечают исследователи: с одной стороны, непримиримая враждебность к одним народам, с другой – уважительное, даже с тенденцией к идеализации восприятие других¹². В отношении греков к варварам расовые, вообще этнические мотивы не играли определяющей роли. Напомним хотя бы слова «главного шовиниста» IV в. до н.э. афинского оратора Исократ, который писал, что варварами являются те, кто получил образование и воспитание, отличные от эллинских, а не люди иного происхождения (Ранег. 50).

¹¹ Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики. Исократ. С. 161.

¹² См., например: Исаева В.И. Идеологическая подготовка эллинизма. С. 74.